

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»,
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13 декабря 2024 г. № 45

О присуждении Стромову Павлу Анатольевичу, гражданину РФ, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Создание оборонительных сооружений на границах Российской империи во второй четверти XVIII – середине XIX в. (на примере фортификационного обеспечения Оренбургской пограничной линии)» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 09 октября 2024 г., протокол заседания №45/п, диссертационным советом 24.2.437.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76 (приказ от 9 ноября 2012 г. № 717/нк).

Соискатель Стромов Павел Анатольевич, 17.06.1977 года рождения, в 2001 г. окончил Челябинский государственный агроинженерный университет по специальности «Механизация сельского хозяйства»; в 2022 г. окончил аспирантуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология». В настоящее время работает в государственном бюджетном учреждении дополнительного образования «Областной центр дополнительного

образования детей г. Челябинска» Министерства образования и науки Челябинской области в должности педагога дополнительного образования.

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Министерство просвещения Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Коршунова Надежда Владимировна, декан Исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Официальные оппоненты:

Носов Константин Сергеевич, доктор исторических наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства филиала ФГБУ «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», ведущий научный сотрудник Отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени;

Белик Юрий Леонидович, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Республики Крым, ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», заведующий научно-исследовательским отделом «Керченская крепость»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, в своем положительном отзыве, подписанном сотрудниками Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: Светланой Раиловной Муратовой, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания, Ириной Васильевной Ярковой, кандидатом исторических наук, доцентом,

заведующим кафедрой истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания, Надеждой Николаевной Еговцевой, директором, и утвержденном А. В. Толстиком, кандидатом биологических наук, доцентом, первым проректором университета указала, что диссертация является законченным научно-квалификационным исследованием, дополняющим уже существующий корпус трудов по истории Оренбургской линии. В ней, на основании выполненных автором исследований, определены актуальность, описан практический опыт поисковой работы, проанализирован большой объём архивных документов (всего 65 приложений), представлена история развития Оренбургской укрепленной линии, рассмотрены процессы усиления, рассматриваемой укрепленной линии форпостами особенности строительства фортификационных сооружений Новой оренбургской линии. Представленное на рецензирование исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история, в том числе направлениям исследований: 8. Военная история России, развитие её вооружённых сил на различных этапах; 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах её развития; 17. Личность в российской истории, её персоналии. История российских элит; 26. Геополитические аспекты истории. По значимости результатов исследования для исторической науки, новизне привлекаемых источников, можно сделать заключение, что диссертационная работа соответствует критериям, сформулированным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 16.10.2024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. В работах П. А. Стророва рассмотрены разные аспекты проблематики истории Оренбургской пограничной линии: роль личности в формировании юго-восточного фронта, опыт воссоздания объекта фортификации, особенности инженерных сооружений на

линии. В числе наиболее значимых публикаций из перечня рецензируемых научных изданий: 1. Стромов, П. А. Уйская укрепленная линия XVIII – XIX вв. по материалам полевых и архивных исследований / Н. В. Коршунова, П. А. Стромов, // Журнал фронтальных исследований. – 2023. – Т. 8, № 2 (2023). – С. 169-196 (1,1 п.л./0,5 п.л.). 2. Стромов, П. А. Рукопись Я. П. Гавердовского «Примечания о рассмотрении Оренбургского края» / П. А. Стромов // Вестник Оренбургского гос. педагог. ун-та. Электрон. науч. журнал. – 2023. – № 1(45). – С. 184-199 (1,3 п.л.). 3. Стромов, П. А. "Забытый Урал – граница веков". Археологические реконструкции на Южном Урале / П. А. Стромов // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 4. – С. 96-103 (1,1 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», г. Тюмень. Отзыв положительный. Замечания: 1). В теме и работе диссертант использует понятие «Оренбургская линия», но в работе чаще обсуждает фортификационные объекты Уйской линии и участка Оренбургской линии, которая локализовалась в Зауралье. Следовало дать понятие «Оренбургской линии»; отметить, на какие дистанции она делилась, какие фортификационные объекты она включала и сколько; уточнить понятия «Старая Оренбургская линия» и «Новая Оренбургская линия» с указанием источников литературы, в которых они вводятся в историческую науку. 2). Понятие «пограничная линия» применительно к XVIII в. дискуссионно, более предпочтительно – «укрепленная линия». Автор не проводит различий в этих понятиях, некритически заимствуя первое из дореволюционных источников. 3). Если автор сам вводит используемое в работе понятие «подредутная форма» (стр. 91), необходимо обосновать своё мнение; если опирается на исследования коллег, следует указать авторов. 4). Встречается замена научного стиля публицистическими выражениями: «руинизированные остатки», «масштабные труды», «посуточное описание событий», «выдающаяся личность», «ознаменовало», «бесценный», «рыцарь археологии», «боевое дежурство», – это следствие увлечения цитированием неопубликованных и опубликованных дореволюционных источников; мало ссылок на современные источники. 5). После

некоторых параграфов нет самостоятельных выводов автора (стр. 92, 102). 6). Неравномерно распределён исследуемый материал: § 1.2 (объемом 66 стр.) в 3,8 р. больше двух остальных и в 6 раз больше §§ 1.3 и 1.4 в отдельности; § 2.1 в 2 р. меньше § 2.2 и в 3 р. – § 2.3. 7). Диссертант заявил об изучении фортификационных сооружений Оренбургской линии, но в работе уделяет внимание таким укреплениям, как редуты и форпосты. Складывается впечатление, что крепостей на этой укрепленной линии в XVIII в. не было. Вопросы: 1). Что подразумевал И. В. Побережников под «фронтирной модернизацией»? Отличается ли трактовка этого понятия у автора диссертации? Как автор трактует понятие «фронтир»? 2). Что означает слово «создавались» во втором положении, вынесенном на защиту? Следует привести доводы в защиту второго положения (с указанием на текст диссертации). 3). Какие методы исследования были использованы для определения локализации объектов фортификации?

2. Первого официального оппонента – доктора исторических наук К. С. Носова, ведущего научного сотрудника Отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», г. Москва. Отзыв положительный. Замечания: 1). Используемую в документах XVIII–XIX вв. фортификационную терминологию следовало обсудить в самом начале. В диссертации многократно встречаются такие понятия, как «форпост», «редут», «заплот», «маяк», «пикет», «ведет» и т.п. При этом их объяснения расположены много позже первого упоминания («редут» на стр. 88; «форпост», «маяк», «пикет», «ведет» – на стр. 113 и далее; «заплот» – на стр. 134). 2). Отсутствует современная авторская карта с обозначением всех упоминаемых участков и объектов Старой и Новой Оренбургских линий, поэтому иногда неясно, что входило в Оренбургскую линию, а что относилось к иной пограничной линии. Так, на стр. 47 Уйская линия описана как часть Оренбургской, а на стр. 48 эти две линии описываются уже отдельно. Не понятно, была ли Уйская линия частью Оренбургской или это были две разные укрепленные линии? 3). Недостаточно говорится о том, от кого должна

была защищать Оренбургская линия. Утверждение (на стр. 46), что вероятным противником были не киргиз-кайсаки, а кто-то другой (к примеру, джунгары), тут же опровергается заявлением, что столь слабые укрепления не могли сдержать опытных в военном деле джунгар (стр. 46), ниже говорится, что Уйская линия защищала киргиз-кайсаков от джунгар (стр. 48). Если Уйская линия была частью Оренбургской, значит, последняя всё же защищала от джунгар? Если Уйская линия не входила в состав Оренбургской, то от кого защищала последняя?

3. Второго официального оппонента – кандидата историческим наук, заслуженного работника культуры Республики Крым Ю. Л. Белика, заведующего научно-исследовательским Отделом «Керченская крепость» государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», г. Керчь. Отзыв положительный. Замечания: 1) В § 2 гл. 1 недостаточно раскрыто устройство других редутов, расположенных на Оренбургской линии, кроме находящихся в зоне ответственности Уральского (Яицкого) казачьего войска, а также Грязнушенского, Кочердыкского и Алабужского. 2). В гл. 3 представлены причины сооружения оренбургским военным губернатором В. А. Перовским Непрерывного (Киргизского) вала, строительство которого оказалось незавершённым. Для представления масштаба проведённой работы по сооружению вала (руинизированные остатки которого сохранились до наших дней) и понимания его конструктивных особенностей и примерных размеров недостаёт как графических источников, так и материалов дополнительных полевых исследований в целях принятия мер по его сохранению.

4. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, подписанный доктором исторических наук, заведующим кафедрой социально-гуманитарных наук М. В. Егоровой. Отзыв положительный. Замечание: необходим более системный подход в применении археологических исследований для решения задач, стоявших перед автором.

5. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, подписанный кандидатом исторических наук, старшим

научным сотрудником Е. П. Китовым. Отзыв положительный. Замечание: отсутствует полноценная информация о четвёртом периоде функционирования Оренбургской пограничной линии (1795–1830 гг.: модернизация существующих укреплений и сооружение Ново-Илецкой (Бердяно-Куралинской) линии).

6. Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом, старшим научным сотрудником Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения С. Ф. Татауровым, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим лабораторией археологии, этнографии и музеологии С.Н. Корусенко. Отзыв положительный. Замечаний нет.

7. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», подписанный кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной истории и права Исторического факультета И. А. Новиковым. Отзыв положительный. Замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их авторитетом в экспертной среде, общепризнанными в научном сообществе достижениями в изучении истории России рубежа XVIII – XIX вв., вкладом в исследования истории пограничных линий, фортификации и освоения новых территорий; наличием публикаций по данным научным темам, в том числе, публикаций по проблематике процессов фронтальной модернизации на приграничных территориях Российской империи рубежа XVIII – XIX вв.; способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научные положения, позволяющие дополнить сложившиеся в историографии представления о формировании юго-восточного фронта на территории Оренбургской губернии Российской империи;

предложены оригинальные суждения о фортификационном обеспечении Оренбургской линии, указано, что она представляла собой территориальный и

временной фортификационный эксперимент по строительству первой в истории отечественного оборонного зодчества пограничной черты, состоящий из цепи укреплений вдоль естественной преграды;

проанализирована роль и значение в «Оренбургском проекте» укрепленной линии, прослежены этапы её формирования, структура, конструктивные особенности, особенности несения службы гарнизонами;

введены новые положения о видовых особенностях конструкций всех типов фортификационных сооружений на линии;

определено, что проекты новых фортификационных сооружений для уже воздвигнутых объектов не получали реализации в отличие от Сибирской пограничной линии.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано, что наличие фортификационных сооружений в опорных пунктах юго-востока России являлось необходимым условием формирования новой административно-территориальной единицы Российской империи, в сфере обеспечения безопасности проживающих там жителей и эффективной работы по интеграции новых территорий в правовое пространство России;

применительно к проблематике диссертации результативно использована методология фронтальной модернизации, что позволило определить значение Оренбургской пограничной линии в системе обеспечения обороноспособности государственных границ юго-восточных рубежей Российской империи;

изложены положения о переосмыслении российскими властями итогов деятельности по освоению юго-восточных рубежей в XVIII – XIX вв., что привело к усилению централизованного контроля за состоянием фортификации обеспечило качественный рывок в развитии Оренбургской линии;

раскрыто влияние строительства и укрепления Оренбургской пограничной линии на ход освоения юго-восточных территорий России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.;

изучены цели «Оренбургского проекта»: географическое расположение его объектов; ресурсная база; военные угрозы; уровень готовности участников к освоению территорий, обусловившие качественный и количественный состав объектов Оренбургской пограничной линии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны положения об особенностях развития Российской империи на основании фронтирной теории; установлено, что успешное освоение края происходило в ходе поэтапного строительства Оренбургской линии;

определены конструктивные особенности и внешний вид фортификационных сооружений Оренбургской линии, проведена датировка, установлено местоположение и уточнено устройство большинства фортификационных объектов линии, на основании чего разработаны принципы их выявления, обследования, с последующей постановкой под государственную охрану;

проведено полномасштабное воссоздание земляных укреплений выявленного объекта культурного наследия Челябинской области – форпоста Волковской Оренбургской пограничной линии у современного п. Черноречье Троицкого района Челябинской области с использованием всех правил и технологии возведения фортификационных сооружений исследуемого периода;

представлен новый материал для разработки учебных курсов (для студентов специалитета, бакалавриата, магистратуры) по истории России, военной истории России, истории Урала; для просветительской деятельности; для разработки музейных экспозиций по региональной истории XVIII–XIX вв.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теоретико-методологическая база исследования основывается на концепции фронтирной модернизации, а также историко-генетическом, историко-топографическом, историко-диахронном методах;

использовано сравнение полученных результатов научного исследования с оценками в отечественной и зарубежной литературе, посвящённой освоению Оренбургского края;

установлено, что положения диссертации дополняют и расширяют знания по истории государственного строительства Российской империи в XVIII–XIX вв.;

использованы взаимодополняющие комплексные методики, анализа источников в том числе историко-топографические; выявлен массив архивных

документов по тематике диссертационной работы, впервые введенных в научный оборот.

Личный вклад соискателя состоит: в комплексном анализе историографической ситуации по теме диссертации; в обосновании темы работы, определении её цели, постановке и решении обширного круга задач, выборе объекта и предмета исследования, методов и актуальных концептуальных подходов в рамках проводимого исследования; в поиске, сборе, обработке, систематизации и анализе исторических данных; в выявлении корпуса источников, ранее не привлекавших внимание исследователей; использовании историко-топографического, а также дистанционного аэрометода для подтверждения теории фронтальной модернизации применительно к истории Оренбургской пограничной линии; в формировании логической структуры рукописи диссертации, в интерпретации массива источников и исторических данных.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: в чём заключается научная проблема, определившая цель диссертации; какие критерии использовались для выбора места сооружения определённых крепостей; поясните принципы выявления на местности фортификационных сооружений; почему выбрана в качестве теоретико-методологической основы концепция фронтальной модернизации, а не имперская или колониционная концепции; имели ли крепости на линии какие-то другие функции кроме оборонительной; с какими европейскими фортификационными сооружениями сравнивались оренбургские укрепления.

Соискатель Стромов П.А. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию: научная проблема исследования заключается в том, как и кем сооружались, какое устройство и внешний вид имели объекты фортификации Оренбургской линии, какое влияние фортификационное обеспечение Оренбургской линии оказывало на темпы освоения подконтрольной ей территории; критериями для выбора места сооружения укреплений стало: стремление как можно более снизить возможности нападающей стороны использованием естественных преград – река, овраг и т.п., наличие бродов, возможность передачи сигналов на сопредельные форпосты в пределах прямой видимости, наличие достаточных ресурсов – водоисточника с сенокосами и т.п. для

обеспечения гарнизона крепости необходимыми припасами, логистический фактор – расположение крепости в узловых транспортных точках; принципами выявления объектов – это форпосты (крепости и редуты, не имевшие земляных укреплений, не сохранились) – стали изучение и дешифровка аэрофотоснимков с помощью дистанционного аэрометода, сопоставление картографических источников исследуемого периода с планами объектов, имевших привязки на современном рельефе местности; выбор концепции фронтальной модернизации определён волнообразным характером освоения территорий в Урало-Поволжском регионе с учётом военных факторов и главного качественного признака фронта (наличия соседства более высокоразвитой социокультурной стороны с менее развитой иной социокультурной средой); другие функции кроме оборонительной: выполнение различных градообразующих задач (социальных, государственных и хозяйственных, особенно задачи снабжения военным снаряжением, провиантом), а также подготовка специалистов в области локальных ремесленных производств для обеспечения нужд местного населения; основные крупные фортификационные сооружения Оренбургской линии как объекты с бастионным контуром сравнивались с самыми простыми земляными полевыми укреплениями западноевропейской фортификационной школы.

На заседании «13» декабря 2024 г. диссертационный совет принял решение: за решение научной задачи, имеющей значение для развития исследований о причинах возникновения, особенностях строительства, функционирования и развития Оренбургской пограничной линии; за самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором на основе ранее малоизученных, неизвестных изобразительно-графических, письменных и вещественных источников исследуемого периода, реконструирован внешний вид, описаны и проанализированы конструктивные особенности фортификационных сооружений Оренбургской линии, а также рассмотрена роль личности в формировании линейных укреплений; за аргументацию факторов в определении значения Оренбургской пограничной линии в системе обеспечения обороноспособности государственных границ юго-восточных рубежей Российской империи, а также темпов и качества интеграции новых территорий в Киргизской (казахской) степи и

Средней Азии присудить Стромову П.А. ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 11 докторов исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: «за» – 16, «против» – 1.

Председатель

диссертационного совета

Евгений Владимирович Волков

Ученый секретарь

диссертационного совета

Мария Ильинична Мирошниченко

«13» декабря 2024 г.

